

УДК 159.9.072.432
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.45.83>

Самоотношение женщин – жертв домашнего насилия и его трансформация в процессе группового психологического консультирования

И. В. Ярославцева, И. С. Шахова, З. А. Антонец*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследования возможностей коррекции негативного самоотношения женщин, переживших домашнее насилие, в процессе группового психологического консультирования. У женщин выявлены внутрилличностный конфликт, искаженное зеркальное «Я», выражающееся в ожидании негативного отношения со стороны других людей, высокий уровень самообвинения, снижение самопринятия. Показано, что организация группового консультирования с учетом принципов этапности, пространственно-временной организации процесса коррекции, содержательной направленности комплекса коррекционных технологий (диагностических, моделирующих, обучающих, трансформирующих) на проявления негативного самоотношения способствует позитивным трансформациям когнитивного и эмоционального компонентов самоотношения женщин-жертв домашнего насилия на статистически значимом уровне.

Ключевые слова: самоотношение, жертвы домашнего насилия, психологическое консультирование.

Для цитирования: Ярославцева И. В., Шахова И. С., Антонец З. А. Самоотношение женщин – жертв домашнего насилия и его трансформация в процессе группового психологического консультирования // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2023. Т. 45. С. 83–92. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.45.83>

Original article

Self-Attitude of Women, Victims of Domestic Violence, and Its Transformation in the Course of Group Psychological Counselling

I. V. Yaroslavtseva, I. S. Shakhova, Z. A. Antonets*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the study on the possibility of modification of negative self-attitude of women who suffered domestic violence in the course of group psychological counselling. The study revealed that women had an intrapersonal conflict, distorted ego alter expressed in expecting negative attitude on the part of other people, a high level of self-accusation, self-acceptance decrement. Group counselling arranged in keeping with the stage-by-stage principle, special temporal arrangement of the modification process, content orientation of modification techniques (diagnostic, modelling, training, transforming) on the display of negative self-attitude highly

contributes to positive transformations of cognitive and emotional components of self-attitude of women, who became victims of domestic violence, which has been confirmed statistically.

Keywords: self-attitude, victims of domestic violence, psychological counselling.

For citation: Yaroslavtseva I.V., Shakhova I.S., Antonets Z.A. Self-Attitude of Women, Victims of Domestic Violence, and Its Transformation in the Course of Group Psychological Counselling. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2023, vol. 45, pp. 83–92. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.45.83> (in Russian)

Введение

Актуальность проблемы домашнего насилия и разработки способов оказания психологической помощи его жертвам обусловлена распространенностью в современном обществе деструктивных внутрисемейных взаимоотношений (явных и скрытых), а также тяжестью последствий их психотравмирующих воздействий на самочувствие всех членов семьи и зачастую их близких в виде психического и/или физического страдания [Емельянова, 2008; Кот, 2015; Чудинова, 2020].

В большинстве случаев жертвами домашнего насилия становятся женщины. Переживания женщинами психической травмы в ситуациях насилия сопровождаются сильнейшей душевной болью, другими словами, психическим страданием. Поскольку домашнее насилие зачастую продолжается длительное время, а не является отдельным событием, то и душевная боль выливается в тяжелое и хроническое страдание [Емельянова, 2008; Малкина-Пых, 2010].

Характерным следствием домашнего насилия является так называемая «выученная беспомощность», одним из проявлений которой выступает отсутствие у жертв насилия внутренних ресурсов поиска способов изменения тяжелой обстановки и потеря веры в себя. Чем продолжительнее ситуация насилия, тем более беспомощной чувствует себя женщина. Собственное бессилие влечет усиление зависимости женщины от партнера-тирана. Выход из опасных и деструктивных отношений, несмотря на увеличивающуюся интенсивность насилия, становится для женщины все более проблематичным. Теперь она наполнена страхами, виной, стыдом, сомнениями в собственной умственной, психической и общечеловеческой полноценности [Емельянова, 2008; Кот, 2015; Чудинова, 2020; Ярославцева, 2023].

Хронические психические страдания могут значительно превышать физические (при физическом насилии), деформации охватывают личность женщин, в тяжелых случаях развиваются психические расстройства. Как отмечают исследователи, в первую очередь страдает самоотношение, затем искажения происходят в когнитивной (меняются осознанные приоритеты, ожидания, установки, точка зрения на многие сферы жизни и взаимоотношения), эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферах [Емельянова, 2008]. Этому способствует хронический стресс и депрессивное состояние, перемежающиеся с выплесками агрессии на людей более слабых и беззащитных, чем сама женщина.

Феномен самоотношения в научной литературе освещается в аспекте психологического познания личности при рассмотрении проблемы самосознания личности, которая в процессе своей деятельности сознательно и несознательно «присваивает» себе свои поступки, деяния, и в этих процессах происходит развитие представления личности о себе, формируется обобщенная картина своего «Я» [Антилогова, 2020; Кот, 2015; Кочеткова, 2007; Пантилеев, 1991; Столин, 1983].

С. Р. Пантилеев, В. В. Столин, позицию которых разделяют большинство отечественных исследователей, рассматривают самоотношение как центральный компонент самосознания, определяющий картину представления личности о себе и о своих поведенческих реакциях [Пантилеев, 1991; Столин, 1983]. Основные функции самоотношения в системе «личность» (зеркальная, самовыражения и понимания своих качеств, обеспечения стабильного состояния внутри образа «Я», контроля и регуляции личностью себя, психологических защит, интракоммуникации) позволяют рассматривать его в качестве важного компонента аппарата программирования, контроля и регуляции психического состояния и поведения человека.

Выделены два вида самоотношения – позитивное и негативное [Антилогова, 2020; Кочеткова, 2007; Пантилеев, 1991; Столин, 1983]. Позитивное самоотношение рассматривается с позиций интегрированного принятия своей личности, иногда с оттенком самодовольства. Его антиподом выступает негативное самоотношение, которое выражается в отрицательных переживаниях, связанных с собственным «Я». К проявлениям негативного самоотношения исследователи относят высокую внутреннюю конфликтность (внутриличностный конфликт), склонность к самообвинению, ожидание негативной оценки со стороны окружающих, снижение самоуверенности, саморукводства, самопринятия и самооценности [Пантилеев, 1991]. В работах С. Р. Пантилеева, В. В. Столина даны ссылки на амбивалентное самоотношение, которому свойственны непоследовательность, противоречивость, двойственность, что может, например, выражаться в высокой аутосимпатии на фоне повышенного самообвинения и сниженного самоуважения. Основным критерием различий является уровень самообвинения. При высоком уровне самокритики и самообвинения происходит изменение вида самоотношения с позитивного на амбивалентный и негативный.

Структура самоотношения образована эмоциональным и когнитивным компонентами [Кочеткова, 2007; Пантилеев, 1991; Столин, 1983]. Когнитивный компонент самоотношения охватывает широкий спектр личностных образований – самоуважение, самоуверенность, саморукводство и ожидаемое отношение других; эмоциональный компонент объединяет такие личностные составляющие, как аутосимпатия, самоинтерес, самопринятие, самопонимание и самообвинение. В интегральном чувстве «за и против», которое составляет основу позитивного и негативного отношения к себе и является отражением результируемого чувства по поводу «Я» субъекта, соединяются когнитивный и эмоциональный компоненты самоотношения [Пантилеев, 1991; Столин, 1983].

Как было отмечено выше, тяжелые переживания, вызванные психической травмой в условиях домашнего насилия, детерминируют негативные изменения самоотношения личности – жертвы насилия. В связи с этим вопрос о мерах поддержки женщин, подвергшихся домашнему насилию, и нуждающихся в том числе в психологической помощи, стоит особенно остро [Емельянова, 2008; Малкина-Пых, 2010].

Организация и методы исследования

Следует отметить, что в современной практической психологии широко применяются эффективные и перспективные методы работы с последствиями психической травмы. Например, кризисная интервенция и дебрифинг рассматриваются действенными составляющими неотложной психологической помощи при острой психической травме. Терапия тяжелой степени посттравматического стрессового расстройства осуществляется с использованием методов психодинамического, гештальт, когнитивно-поведенческого и других подходов.

В известной нам психологической литературе недостаточно освещен вопрос психологической коррекции негативного самоотношения у женщин-жертв домашнего насилия. И. Г. Малкина-Пых и Е. В. Емельянова указывают на необходимость работы с самоотношением для обретения жертвами насилия внутренней устойчивости и создания потенциала для дальнейшей работы с травмой. Но в работах не раскрываются все возможности психологического воздействия на негативные проявления самоотношения, отсутствуют рекомендации к организации и содержанию коррекционного процесса как системы мероприятий, использующих специальные средства психологической помощи [Емельянова, 2008; Малкина-Пых, 2010]. В связи с этим исследование возможностей коррекции негативного самоотношения у женщин – жертв домашнего насилия, его трансформаций в процессе психологического консультирования является актуальной проблемой.

Исследование, результаты которого представлены в данной статье, проведено на базе социально-реабилитационного центра. В основу экспериментальной работы легли следующие допущения:

1) женщины, пережившие домашнее насилие, характеризуются негативными проявлениями самоотношения. Им свойственны внутренняя конфликтность, ожидание негативного отношения со стороны окружающих, самообвинение, снижение самопринятия;

2) процесс коррекции негативного самоотношения женщин, переживших домашнее насилие, продуктивен в формате группового консультирования, построенного с учетом принципов этапности и пространственно-временной организации процесса, содержательной направленности коррекционных технологий на негативные проявления когнитивного и эмоционального компонентов самоотношения.

В исследовании приняли участие 10 женщин в возрасте от 30 до 40 лет, переживших домашнее насилие и проживающих в социально-реабилитационном центре. Все женщины прошли первый этап кризисной

психологической помощи, направленной на снижение остроты переживаний травмы насилия, но нуждались в дальнейшей работе с травмой, развитии различных жизненных потенций и др.

Диагностический аспект консультирования осуществлен на этапе «Исследование проблемы», в задачи которого входило знакомство и установление контакта, изучение проявлений самоотношения женщин.

На этом этапе с целью получения подробной информации о женщинах, переживших домашнее насилие, было проведено анкетирование (с опорой на подходы Е. В. Емельяновой, И. М. Пономаревой, И. Г. Малкиной-Пых, вскрывающи[специфику работы с жертвами насилия] [Емельянова, 2008; Пономарева, 2014; Малкина-Пых, 2010]. Полученные социально-демографические данные (возраст, образование, социальный статус, наличие детей) и информация о виде насилия, его продолжительности, отношении к нему позволили сформировать представление о том, как женщины понимают проблему домашнего насилия, оценить уровень их травматизации для организации индивидуального подхода в соответствии с принципами психологической экологии (непричинения других страданий).

Проявление самоотношения исследовалось с помощью методики «МИС» С. Р. Пантлеева. При первичной диагностике выявлено, что женщинам свойственны негативные проявления самоотношения, такие как высокая внутренняя конфликтность (70 % респондентов), искаженное зеркальное «Я», выражающееся в ожидании негативного отношения со стороны других людей (60 %), высокий уровень самообвинения (60 %), снижение самопринятия (50 %).

Полученные данные подтвердили нашу гипотезу о том, что когнитивный и эмоциональный компоненты самоотношения женщин, переживших домашнее насилие, характеризуются деструктивными изменениями, женщины нуждаются в психологической помощи.

В качестве наиболее действенного вида психологической помощи избрана поддержка, направленная на коррекцию негативного самоотношения, в условиях группового, а при необходимости – индивидуального консультирования. Групповой формат работы позволяет использовать широкий спектр методов коррекции (аналитические, моделирующие трансформирующие, обучающие), поэтому наиболее целесообразен. Получаемые со стороны участников группы отклики, поддержка и понимание оказывают влияние на снижение чувства изолированности, развитие навыков общения и анализа внутренних конфликтов и переживаний, повышают возможности видеть позитивные стороны своей личности, свои личностные ресурсы [Фролова, 2018].

В основу консультирования положена эклектическая модель, включающая 6 этапов консультирования [Кочюнас, 2002; Gilliland, James, Bowman, 1989]. Процесс воздействия содержал 15 консультативных сессий продолжительностью 1,5–2 часа.

На первом этапе консультирования было проведено исследование проявлений самоотношения женщин.

Мероприятия, направленные на углубленный анализ участницами эксперимента проявлений негативного самоотношения, а также побуждение к фиксации связанных с этим автоматических мыслей, чувств, телесных ощущений, ведущих к осознанию деструктивного влияния различных проявлений негативного самоотношения на их жизнь, составили содержание второго этапа консультирования – двумерное определение проблемы. В ходе шести групповых консультаций использовались разные методы: аналитический (беседа, наблюдение), информационный, трансформирующий, диагностический. Комплексный подход позволяет женщинам наиболее полно исследовать и осознать собственные чувства к себе и соотнести их с представлениями о себе, а также со своим поведением, принять себя, способствует восстановлению контакта с собой.

На этапах идентификации альтернатив и планирования через развитие рефлексии, углубление понимания своих потребностей, переосмысление собственного опыта, формирование чувства ответственности за свою жизнь и свой выбор, осознание границ своих возможностей, происходил поиск возможных альтернатив самопомощи и взаимопомощи. В течение шести сессий с применением методов когнитивного, гештальт, арт-терапевтического, телесно-ориентированного подходов, направленных на снижение высоких проявлений самообвинения, внутренней конфликтности, повышение самопринятия и нормализацию зеркального «Я», реализовывалась работа по коррекции эмоционального и когнитивного компонента самоотношения.

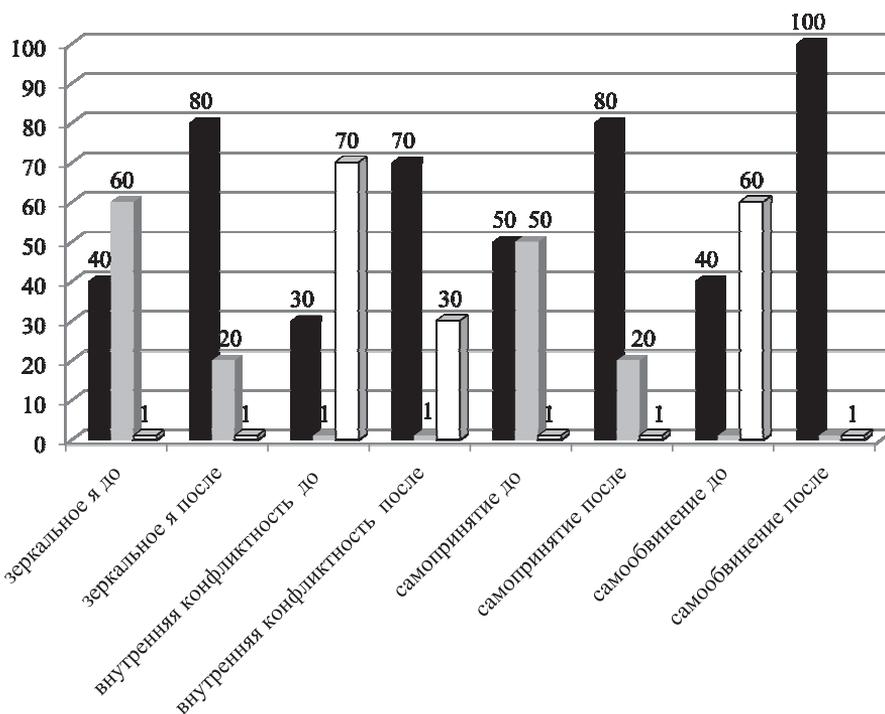
Деятельностный этап – самый продолжительный этап консультирования. Цель этапа состояла в закреплении результатов коррекции самоотношения в реальной жизни. В течение двух недель участницы самостоятельно применяли полученные знания и навыки, отслеживали собственные ощущения, вели дневники саморефлексии.

Последний этап – оценка и обратная связь – направлен на определение нового потенциала самоотношения, формулирование прогнозов позитивного личностного преобразования и готовности личности к плодотворной жизни, выявление симптомов риска рецидива негативного самоотношения.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты коррекции негативных проявлений самоотношения в процессе психологического консультирования женщин, переживших домашнее насилие, позволяют говорить о его позитивных трансформациях (рис.).

В ходе консультирования у женщин произошло снижение уровня самообвинения и внутренней конфликтности. Так, если на начальном этапе высокие показатели самообвинения и внутренней конфликтности были зарегистрированы у 60 и 70 % женщин соответственно, то на последнем нормальный уровень самообвинения продемонстрировали все женщины, снижение внутренней конфликтности до нормальных показателей наблюдалось у 70 % участниц.

Условные обозначения: черный – норма; серый – низкие значения; белый – высокие значения.

Рис. Изменение количества респонденток с проявлениями негативного самоотношения по шкалам «зеркальное «Я»», «внутренняя конфликтность», «самопринятие», «самообвинение» до и после проведенной коррекции в процессе группового психологического консультирования, в %

У женщин сформировалось более дружеское отношение к себе, изменилось отношение к своим планам и желаниям на одобрительное и поддерживающее. Так, по шкале «самопринятие» зафиксированы позитивные трансформации у 30 % женщин.

Ожидаемое отношение со стороны окружающих у большинства женщин стало позитивным, об этом свидетельствуют результаты шкалы «зеркальное Я»: число женщин, демонстрирующих уверенность, в том, что их жизнь и деятельность могут вызывать уважение и одобрение со стороны окружающих, увеличилось с 40 до 80 %.

Внутригрупповое сравнение сдвигов по шкалам «самообвинение», «самопринятие», «внутренняя конфликтность», «зеркальное «Я»» с использованием *T*-критерия Вилкоксона подтвердило достоверность полученных результатов на уровне статистической значимости $p \leq 0,001$.

Проявления позитивных трансформаций самоотношения наблюдались в состоянии и поведении участниц группы. Например, участница А. (в центре находится 3 мес., безработная, образование среднее-специальное, воспитывает одного ребенка, переживала опыт домашнего насилия в течение трех

лет – физического, эмоционального, финансового) на первой консультации держалась очень зажато, отвечала тихим, неуверенным голосом, в целом производила впечатление безжизненного человека. С середины первой сессии, почувствовав искренний интерес и поддержку со стороны психолога и других участниц, «открылась» и стала более эмоциональной, у нее появились слезы при ответах про себя и при прослушивании историй других участниц. В дальнейшем А. активно проявляла себя в работе группы, появилась уверенность в ее поведении.

Некоторые участницы на начальном этапе консультирования вели себя агрессивно. Например, участница Л. высказывала недовольство длинным тестом, требовала разъяснить, что ей даст участие в группе в ультимативной форме, раскритиковала арт-упражнение, высказав недоумение и вопрос, чем ей это может помочь. В конце первой встречи, после полного и глубокого информирования о пользе работы с самоотношением, у Л. изменилось эмоциональное состояние на приветливое и заинтересованное. На завершающей сессии она отметила, что за счет повышения уверенности в себе стала относиться к себе и другим более человечно, обратила внимание на улучшение общего фона настроения, снижение тревожности и страха.

Таким образом, в процессе группового психологического консультирования, у женщин, переживших домашнее насилие, произошли позитивные изменения в когнитивном (внутренняя конфликтность, зеркальное «Я») и эмоциональном (самообвинение, самопринятие) компонентах самоотношения. Выявлено снижение проявлений самообвинения и внутренней конфликтности, отношение к себе стало более одобрительным и поддерживающим, появилась уверенность в том, что их собственная жизнь и деятельность могут вызывать уважение и одобрение со стороны окружающих.

Обнаруженные личностные трансформации свидетельствуют об усилении адаптивности внутренней психологической системы, что открывает личности возможности для более гармоничного развития и изменения своей жизни.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что женщины, пережившие домашнее насилие, характеризуются негативными проявлениями самоотношения.

Им свойственны внутренняя конфликтность, самообвинение, снижение самопринятия, ожидание негативного отношения со стороны окружающих.

Позитивным трансформациям когнитивного и эмоционального компонентов самоотношения женщин, переживших домашнее насилие, способствует организация группового консультирования, построенного с учетом принципов этапности, пространственно-временной организации процесса коррекции, содержательной направленности комплекса методов воздействия (диагностических, моделирующих, обучающих, трансформирующих) на негативные проявления самоотношения.

Список литературы

- Антилогова Л. Н.* Самоотношение в структуре самосознания личности // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7, № 3 (17). С. 76–84
- Емельянова Е. В.* Женщины в беде. Программа работы с жертвами домашнего насилия «Достоинство любви». СПб. : Речь, 2008. 212 с.
- Кот Е. А.* Самоотношение и самооценка женщин зрелого возраста, подвергшихся насилию в семье // Психологические проблемы современной семьи : сб. тез. VI Междунар. науч. конф. / под ред. О. А. Карабановой, Е. И. Захаровой, С. М. Чурбановой, Н. Н. Васягина. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. С. 742–760.
- Кочеткова Т. Н.* Специфика видов самоотношения личности в зависимости от выраженности эмоциональных и когнитивных компонентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007. 19 с.
- Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. М. : Акад. проект, 2002. 222 с.
- Малкина-Пых И. Г.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М. : Эксмо, 2010. 925 с.
- Пантилеев С. Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М. : МГУ, 1991. 110 с.
- Пономарева И. М.* Специфика и этапы психологического консультирования лиц, переживающих кризисную ситуацию развода // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2014. Т. 21, № 1. С. 45–52.
- Столин В. В.* Самосознание личности. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.
- Фролова С. В.* Групповое психологическое консультирование. Саратов : Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2018. 145 с.
- Чудинова Н. А.* Актуальность проблемы домашнего насилия в Российской Федерации // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 1(35). С. 153–155. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41667927> (дата обращения: 02.07.2022)
- Ярославцева И. В., Шахова И. С., Антонец З. А.* Самоотношение женщин, переживших домашнее насилие // Молодежь и будущее : профессиональная и личностная самореализация : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Владимир, 24 марта 2023 г. Владимир : Транзит-ИКС, 2023. С. 305–308.
- Gilliland B. E., James R. K., Bowman J. T.* Theories and Strategies in Counseling and Psychotherapy. N. J. : Prentice-Hall, 1989. 438 p.

References

- Antilogova L.N. Samootnoshenie v strukture samosoznaniya lichnosti [Self-attitude in the structure of self-consciousness of the individual]. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya* [Bulletin of the Belgorod Institute for the Development of Education], 2020, vol. 7, no. 3 (17), pp. 76–84. (in Russian).
- Emel'janova E.V. *Zhenshhiny v bede. Programma raboty s zhenrtvami domashnego nasiliya "Dostoinstvo ljubvi"* [Women in trouble. The program of work with women of domestic violence "Dignity of love"]. St. Petersburg, Rech Publ., 2008, 212 p. (in Russian)
- Kot E.A. Samootnoshenie i samoocenka zhenshhin zrelogo vozrasta, podverghshisja nasiliju v sem'e [Self-relationship and self-esteem of women of mature age subjected to domestic violence] [Psychological problems of the modern family]. Collection of abstracts of the 6th International Scientific Conference. Eds. Karabanovoj O.A., Zaharovoj E.I., Churbanovoj S.M., Vasjagina N. N. Ekaterinburg, Ural St. Ped. Univ. Publ., 2015, pp. 742–760. (in Russian).
- Kochetkova T.N. *Specifika vidov samootnosheniya lichnosti v zavisimosti ot vyrazhennosti jemocional'nyh i kognitivnyh komponentov* [The specificity of the types of self-attitude of the individual, depending on the severity of emotional and cognitive components]. Cand. psychol. sci. diss. abstract. Habarovsk, 2007, 19 p. (in Russian)
- Kochyunas R. *Osnovy psihologicheskogo konsultirovaniya* [Fundamentals of psychological counseling]. Moscow, Akademicheskij projekt Publ., 2002, 222 p. (in Russian).
- Malkina-Pyh I.G. *Psihologicheskaja pomoshh v krizisnyh situacijah* [Psychological assistance in crisis situations]. Moscow, Eksmo Publ., 2010, 925 p. (in Russian).

Pantileev S.R. *Samootnoshenie kak jemocional'no-ocenoch'naja sistema* [Self-attitude as an emotional-evaluative system]. Moscow, MGU Publ., 1991, 110 p. (in Russian).

Ponomareva I. M. Spetsifika i etapy psikhologicheskogo konsultirovaniya lits, perezhivayushchikh krizisnyuyu situatsiyu razvoda [Specifics and stages of psychological counseling of persons experiencing a crisis situation of divorce]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoi raboty* [Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 2014, vol. 21, no 1, pp. 45–52. (in Russian).

Stolin V. V. *Samosoznanie lichnosti* [Self-consciousness of the individual]. Moscow, Moscow Univ. Publ., 1983, 284 p. (in Russian).

Frolova S.V. *Grupповое psikhologicheskoe konsultirovanie* [Group psychological counseling]. Saratov, N.G. Chernyshevskii Saratov St. Pedagog. Univ. Publ., 2018, 145 p. (in Russian).

Chudinova N.A. Aktual'nost' problemy domashnego nasiliya v Rossijskoj federacii [The relevance of the problem of domestic violence in the Russian Federation]. *Nauchnyj jelektronnyj zhurnal Meridian* [Scientific electronic journal Meridian], 2020, no. 1(35), pp. 153–155. (in Russian).

Jaroslavceva I.V., Shakhova I.S., Antonets Z.A. Samootnoshenie zhenshhin, perezhivshih domashnee nasilie [Self-attitude of women who have experienced domestic violence]. *Molodezh i budushhee: professional'naja i lichnost'naja samorealizacija* [Youth and the future: professional and personal self-realization]. Materials of the 12th International Scientific and Practical Conference, Vladimir, March 24, 2023. Vladimir, Tranzit-IKS Publ., 2023. pp. 305–308. (in Russian).

Gilliland B.E., James R.K., Bowman J.T. *Theories and Strategies in Counseling and Psychotherapy*. N.J., Prentice-Hall, 1989, 438 p.

Сведения об авторах

Ярославцева Ирина Владиленовна

доктор психологических наук, профессор,
заведующая базовой кафедрой медицинской
психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ya-irk@yandex.ru

Шахова Ирина Савельевна

кандидат психологических наук,
преподаватель
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: Shahova-irina@lenta.ru

Антонце Зоя Александровна

психолог, магистр психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: 27ikt@mail.ru

Information about the authors

Yaroslavtzeva Irina Vladilenovna

Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Head of the Basic Department
of Medical Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: ya-irk@yandex.ru

Shakhova Irina Savelyevna

Candidate of Sciences (Psychology), Lecturer
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: Shahova-irina@lenta.ru

Antonets Zoya Alexandrovna

Psychologist, Master's Degree in Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: 27ikt@mail.ru

Статья поступила в редакцию **07.09.2022**; одобрена после рецензирования **16.09.2022**; принята к публикации **18.09.2023**
The article was submitted **September, 07, 2022**; approved after reviewing **September, 16, 2022**; accepted for publication **September, 18, 2023**